Максимович, А.А. Современный кыргызский взгляд на антисоветские выступления 1920-1930-х гг. в Центральной Азии / А.А. Максимович // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. - Минск: БГУ, 2013. - С. 223-227.

А. А. Максимович

СОВРЕМЕННЫЙ КЫРГЫЗСКИЙ ВЗГЛЯД НА АНТИСОВЕТСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ 1920—1930-х гг. В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Анализируются труды кыргызских исследователей по проблеме антисоветских выступлений в Центральной Азии в 1920—1930-х гг. Обозначаются и характеризуются основные труды кыргызских исследователей. Указываются главные направления кыргызской историографической школы в исследовании антисоветских выступлений в регионе: исследование участия политических и интеллектуальных элит в басмачестве; рассмотрение басмачества как части общего государственного развития; изучение непосредственно боевых действий басмачей. Работа содержит как позицию официальных властей по вопросу, так и мнение независимых исследователей страны. Содержится анализ достижений и трудностей историографической школы Кыргызстана по исследуемой проблеме.

The article is devoted to analyze of the works of Kyrgyzstan authors who wrote about the anti-Soviet movement in Central Asia of 1920—1930-s. The article indicates and briefly summarizes the major papers of researchers. It describes the basic tenets of Kyrgyz's historiographical school for anti-Soviet movement in the region: studying the involvement of political and intellectual elites to Basmachism; consideration Basmachism of as part of the overall national development; studying directly fighting of Basmach's troops. The work includes as the position of the authorities on the issue, as the opinion of independent researchers of the country. The article analyzes the achievements and difficulties of historiographical schools of Kyrgyzstan on the researched topic.

Ключевые слова: антисоветское движение, Кыргызстан, Центральная Азия, басмачество, историографический подход.

Keywords: anti-Soviet movement, Kyrgyzstan, Central Asia, basmachestvo, historiographical approach.

Становление независимых государств Центральной Азии в начале 1990-х гг. поставило на повестку дня проблему выбора дальнейшего пути развития молодых республик. Регион оказался под пристальным взглядом глобальных и региональных лидеров, международных финансово-экономических структур. В результате Центральная Азия стала полем все более широкого сотрудничества и одновременно ареной соперничества различных сил. Это было обусловлено ее геополитической значимостью, вытекавшей из наличия запасов сырьевых ресурсов, перспектив строительства мощной транспортной инфраструктуры.

Обретение независимости и развитие в новых геополитических реалиях стало первым серьезным испытанием для всех без исключения стран Центральной Азии. Их политические системы прошли период становления, неоднократно испытывались на прочность кризисными тенденциями в сфере социально-экономического развития, действиями различных радикальных и даже террористических группировок. Именно из этих обстоятельств и проистекала необходимость построения прочной идеологии для молодых государств, что потребовало переоценки исторического наследия и построения собственной исторической концепции.

Одним из ключевых моментов в новой идеологии государств стали отношения с Российской Федерацией, а значит, потребовался и пересмотр тех исторических событий, которые как-то связаны с Москвой. Одной из самых острых стала тема так называемого «басмаческого движения» — движения, развернувшегося в районах Центральной Азии в 20—30-х гг. XX в. и направленного против советской власти. Особую важность изучению указанного периода истории региона как для центральноазиатских, так и для российских исследовате-

Максимович Александр Александрович — аспирант кафедры истории России Белорусского государственного университета. E-mail: aljaksandr@rambler.ru

лей придало стремление России вернуться и занять утраченные ранее позиции. Это привело к столкновению зачастую полярных подходов исследователей, все более активному и фактологически насыщенному обращению к этому историческому периоду.

Итогом подобных научных «противостояний» стало создание национальных подходов к изучению и оценке антисоветских выступлений, зачастую противоположных в рамках даже одной страны. В значительной степени это было продиктовано объективными обстоятельствами: открытие новых данных в местных архивах, которые обогатили исследования неизвестными ранее фактами; общая переоценка исторического прошлого народов при смене исторической парадигмы с формационной на цивилизационную, где главная роль принадлежит истории отдельных этносов, а не классовым противоречиям и экономическому развитию общества. Однако нанесла свой отпечаток и новая идеология каждой из стран Центральной Азии, которая отразилась не только на аксиологическом восприятии антисоветских выступлений в регионе в 1920—1930-х гг., но и на фактологическом наполнении работ авторов, а также терминологических особенностях исследований. Одним из показательных примеров такой ситуации является развитие кыргызской историографии по данному вопросу.

Кыргызская модель изучения антисоветских выступлений начала складываться еще до распада Советского Союза. Первоначальной тенденцией стало постепенное освобождение исследователей от рамок коммунистической идеологии, что было характерно не только для Кыргызстана, но и для подавляющего большинства республик региона. Так, уже с 1990 г. по проблеме антисоветских выступлений активно выходят научные статьи, защищаются докторские диссертации такими исследователями из Кыргызстана, как Дж. Дж. Джунушалиев [1] и З. К. Курманов [2; 3]. Немалым подспорьем при разработке данной темы стал национальный проект «Происхождение, формирование и развитие кыргызского народа». Затем последовал период полного переосмысления проблемы, настало время для более фундаментальных работ. Этим занялись такие исследователи, как А. Д. Джуманалиев [4], У. Чотонов [5], чьи работы, посвященные историческому анализу «созиданий и массовых трагедий 20—30-х гг. XX века», вызвали живой интерес не только у научного сообщества Кыргызстана, но и получили широкий отклик всего региона в целом. Исследования базируются на широком круге изданных и не опубликованных ранее источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые с переоценкой истории Кыргызстана советского периода.

Отметим, что вопрос антисоветских выступлений рассматривался вкупе с общим социально-политическим развитием страны в то время. Так, Джунушалиев в качестве основных причин срыва водно-земельной реформы на юге Кыргызстана называет широкое распространение здесь басмаческого движения, а также отмечает бессилие советской власти перед влиянием религиозных устоев [6, с. 44]. Рассматривая эти проблемы с новых позиций, он вносит весомый вклад в изучение истории антисоветских движений начала XX в. Автор рассматривает проблематику развития басмаческого движения в контексте противостояния в Центральной Азии советской власти и широких слоев местного населения. Басмачество оценивается им исключительно как ответная реакция мусульманского общества на грубую советскую экспансию, на политику красного террора, а лидеры басмачества — как национальные герои [6, с. 157]. Стоит отметить, что автором не были затронуты вопросы противостояния внутри басмаческого движения, а также многочисленные факты террора басмачей против мирного населения, что значительно повлияло в дальнейшем на все движение.

Особого внимания заслуживает коллективная работа историков Кыргызстана Э. Ж. Маанаева, З. К. Курманова и Г. Курумбаевой, в которой исследуется история внутрипартийной оппозиции в Кыргызстане, ее борьбы за обретение государственности, суверенитета [7]. Особый акцент сделан на создании очень важного социального слоя для любого молодого государства — национальной интеллигенции и ее роли в построении кыргызского государства на советской основе. Авторы утверждают, что интеллигенция не вела открытой антисо-

ветской борьбы и выступала с реформистских позиций [7, с. 89]. Таким образом, тезис о широком участии интеллигенции в поддержке басмачества и вооруженных выступлениях, распространившийся в эмигрантской среде, является, на взгляд авторов, ошибочным.

Борьбу представителей кыргызской интеллигенции, а также политической элиты за возрождение национальной государственности и суверенитета кыргызского народа в 1920—1930-е гг. рассматривает в своих работах З. К. Курманов [3, с. 4]. Исследователь полагает, что «по своей психологической организации, социокультурному укладу жизни кыргызы начала столетия не были настроены на радикальные перемены» и даже более того, советские реформы «вызывали натуральный протест» [3, с. 5]. Поскольку автор останавливается больше на роли элиты в формировании национальной государственности, то особое внимание уделено личности Абдыкерима Сыдыкова, лидера кыргызской легальной оппозиции 1920-х гг., одного из советских деятелей, идеологических основателей Кыргызской Республики, репрессированного в 1930-е гг. и посмертно реабилитированного еще в период «оттепели». З. К. Курманов уделяет серьезное внимание именно идеологической борьбе, подчеркивая, что имевшие место выступления крестьян на севере Киргизии были показателем справедливости требований А. Сыдыкова о ликвидации политики «военного коммунизма» и о расширении внутрипартийной демократии [3, с. 30]. Таким образом, автор связывает басмаческие выступления и с поддержкой восставшими идей местной власти, тем самым отрицая антисоветский характер выступлений, а делая упор на антибольшевистской их направленности.

Затронул проблему антисоветского движения и У. Чотонов в своей работе, посвященной теоретико-методологическому рассмотрению суверенитета Кыргызстана [5]. Исследователь отметил, что именно «советский период подарил киргизам сначала автономию в составе РСФСР, а затем и собственное государство, пусть и в рамках республик СССР» [5, с. 58]. Также У. Чотонов утверждал, что киргизы активно участвовали в строительстве национального государства, а проявления недовольства советской властью, вылившиеся в басмаческое движение на юге и крестьянские восстания на севере, также связывал с успешной пропагандой кулацких элементов и ошибками властей [5, с. 124]. Однако получение хоть и урезанной, но собственной государственности исследователем оценено гораздо больше, нежели борьба против советской власти, потому что именно появление Кара-Киргизской автономной области РСФСР, на его взгляд, стало началом суверенного независимого Кыргызстана.

Для кыргызов вопросы государственности вообще являются приоритетными перед экономическими или культурными достижения. С кыргызской государственностью связываются наиболее значимые события в жизни народа, будь то образование Кыргызской союзной республики в составе СССР или создание независимой Республики Кыргызстан [8].

Для изучения вопросов вооруженных выступлений в Кыргызстане особый интерес представляет статья Б. Бегалиева, в которой раскрыты причины возникновения басмачества, особенности установления советской власти [9]. Автор считает, что басмаческое движение начиналось как движение национально-освободительного характера, направленное на защиту мусульман от красного террора, однако уже спустя пару лет после установления советской власти в Средней Азии утратило эти черты, превратившись в обычный бандитизм [9, с. 139]. По мнению Бегалиева, басмачи стали привлекать новых дехкан в свои отряды исключительно силой оружия, а с теми, кто был не согласен, жестоко расправлялись. В то же время советская власть после 1922—1923 гг., создавая добровольческие отряды из числа местных жителей-мусульман, перевела конфликт в Центральной Азии из стадии национально-освободительного движения в стадию гражданской войны и смогла получить поддержку части дехкан, пострадавших от действий басмачей [9, с. 147]. Это одна из немногих работ по истории басмачества, опубликованных в Центральной Азии в постсоветский период, где довольно подробно рассматривается эволюция басмачества от движения сопротивления красному террору к движению антинародному, маргинальному.

Интересно, что с выводами Б. Бегалиева совпадает позиция МВД Кыргызстана, а значит, вероятнее всего, и официального Бишкека. На сайте кыргызской милиции в разделе «История» борьбе с басмаческими отрядами посвящен отдельный подраздел «Милиция Кыргызстана в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)», где сказано что «сопротивление советской власти приняло форму кулацких мятежей и басмаческого движения» [10]. Однако при этом уделяется внимание тому факту, что мероприятия советской власти и красный террор вызвали недовольство местного населения. Вкупе со «сложной военно-политической обстановкой, забитостью населения, религиозным фанатизмом духовенства главари басмачей сумели привлечь на свою сторону часть трудового населения, недовольного хозяйственными и политическими мероприятиями советской власти», что привело к широкой поддержке басмачей народными массами, считавшими, что они ведут борьбу за национальную независимость. По данным МВД Кыргызстана «в результате решительных военно-оперативных мер советской власти, в сочетании с широкой разъяснительной работой среди коренного населения, стало расти отрицательное отношение местного населения к басмачеству», и вскоре басмачи стали переходить уже на сторону советской власти. Итогом стали жестокие расправы лидеров басмачества с местным населением, что заставило последних вступать в отряды милиции и самообороны и вести борьбу теперь уже против бандитских шаек [10]. Таким образом, официальные круги Кыргызстана также придерживались идеи об эволюции движения от народного к маргинальному.

Исторические предпосылки организации, непосредственно боевые события, а также последствия басмаческого движения в Ферганской области в 1918—1923 гг. рассмотрел в своей кандидатской диссертации Т. Ж. Жаркынбаев [11]. Исследователь считал, что движение басмачей стало продолжением восстания 1916 г., когда народы Центральной Азии выступили против капиталистического и национального угнетения [11, с. 16]. Тем не менее автор также указывает на неоднозначность басмаческого движения в глазах местного населения и постепенную его эволюцию от национально-освободительного к маргинальному [11, с. 19].

Одним из исследователей, посвятивших свои труды антисоветским выступлениям в Кыргызстане, стала Б. З. Бакеева. Она разделила антисоветские выступления на две группы. Волна первых прокатилась, начиная со второй половины 1918 г., по северу Кыргызстана. Их отличительной чертой было противостояние внутри старых правящих классов, прежде всего за экономические интересы [12, с. 13]. Этим, на взгляд исследователя, и объясняется быстрое подавление мятежей, которые не нашли поддержки среди населения.

Самой активной и ожесточенной, а также значительной по количеству участников, территориальной протяженности, временным рамкам формой антисоветской борьбы стало басмаческое движение на юге страны [12, с. 14]. В работе Б. З. Бакеевой была сделана попытка разделить историю басмаческого движения на 3 этапа, характеризующихся определенными формами и методами борьбы противоборствующих сторон. Первый из этапов характеризовался широким контролем басмачей за Ферганской долиной, а также партизанской борьбой; второй начинался с образования Туркестанского фронта и обозначился переходом к гражданской войне [12, с. 17]. Третий этап, был наиболее продолжительным и, по данным Бакеевой, продолжался с 1921 г. до середины 1930-х гг., когда по Кыргызстану прокатилась волна крестьянских выступлений против коллективизации. Он характеризовался переходом басмачей к открытому террору против местных жителей, что окончательно дискредитировало их и лишило прочной социальной базы [12, с. 19]. Бакеева также отмечала, что исследование басмачества может помочь при разрешении современных проблем государства [12, с. 22], пытаясь не только максимально полно осветить историю страны, но и привнести практическую пользу, показать, что история все же может научить не повторять ошибок прошлого.

Исследователи истории Кыргызстана при определении участников антисоветских выступлений используют советский термин «басмачи», а хронологические рамки этих выступ-

лений задают максимально широко — от 1918 г. вплоть до середины 1930-х гг., однако отмечают, что это касалось лишь южной части государства. Само же басмачество преимущественно оценивают как движение, регрессировавшее от широкого, национального к бандитскому.

Таким образом, в исследовании антисоветских выступлений с большой долей условности можно выделить следующие направления: исследование участия политических и интеллектуальных элит в басмачестве (Э. Ж. Маанаев, З. К. Курманов), рассмотрение выступлений как части общего государственного развития в то время (Дж. Дж. Джунушалиев, У. Чотонов) и, наконец, изучение непосредственно боевых действий басмачей (Б. Бегалиев, Т. Ж. Жаркынбаев, Б. З. Бакеева). В то же время необходимо подчеркнуть, что практически все исследователи независимого Кыргызстана при рассмотрении антисоветских выступлений 1920—1930-х гг. сходятся во мнении, что движение басмачей эволюционировало от национально-освободительного с широкой социальной поддержкой до бандитского, скатившегося до террора против местных жителей. Широкое поле для исследования данного вопроса остается в таких направлениях, как крестьянские выступления на севере Кыргызстана, личности местных лидеров басмачей, а также причины негативной эволюции движения. В то же время историки Кыргызстана успешно преодолели догмы советской идеологии и смогли не скатиться до узких националистических оценок антисоветских выступлений 1918—1930-х гг. в регионе, что, безусловно, положительно характеризует кыргызскую историографию в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Джунушалиев Дж. Дж.* Кыргызстан: преобразовательные процессы 20—30-х годов (исторический анализ проблем созиданий и трагедий): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Бишкек, 1993. 56 с.
2. *Курманов З. К.* Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. Бишкек, 1997. 344 с.
3. *Курманов З. К.* Борьба политических элит Кыргызстана в период возрождения национальной государственности кыргызского народа (1917—1927): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Бишкек, 1997. 42 с.
4. *Джуманалиев А. Д.* Политическое развитие Кыргызстана (Становление политической системы кыргызского общества в 1920—30-е гг.). Бишкек, 2002. 329 с.
5. *Чотонов У.* Кыргызстан по пути суверенитета (историко-политологический анализ). Бишкек, 2007. 384 с.
6. *Джунушалиев Дж. Дж.* Время созидания и трагедии: 20—30-е гг. XX века. Бишкек, 2003. 256 с.
7. *Маанаев Э. Ж., Курманов З. К.* Национальная интеллигенция периода своего становления: общественно-политическая роль, судьба; под ред. Э. Ж. Маанаева. Бишкек, 2001. 126 с.
8. *Богатырёв В.* Кыргызы: восстановление истории // Национальные истории на постсоветском пространстве — II / О. Буховец [и др.]; под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. М., 2009. С. 296—326.
9. *Бегалиев Б.* Басмачество: новый взгляд // Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления / Б. Бегалиев. Бишкек, 1994. С. 135—152.
10. История кыргызской милиции // Официальный сайт МВД Кыргызстана [Электронный ресурс]. 2009. — Режим доступа: http://www.mvd.kg/index.php?option=com_blog_calendar&year=2009&month=09&modid=92&lang=ru — Дата доступа: 19.02.2011.
11. *Жаркынбаев Т. Ж.* Основной этап басмаческого движения в Ферганской долине (1917—1924 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Бишкек, 2005. 26 с.
12. *Бакеева Б. З.* Антисоветские выступления в начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Бишкек, 2007. 23 с.

Статья поступила в редакцию 5 ноября 2012 г.